

УДК 599.426(477.9)

А. И. Дулицкий

О СРОКАХ ПРЕБЫВАНИЯ В КРЫМУ МАЛОЙ ВЕЧЕРНИЦЫ (*NYCTALUS LEISLERI* KÜHL) (MAMMALIA, CHIROPTERA)

Первое появление малой вечерницы (*Nyctalus leisleri* Kühl) под Москвой наблюдалось в конце апреля (Кузякин, 1950). В это же время и даже в начале мая появляются зверьки в своих летних убежищах на Украине (Абеленцев и др., 1956). Сведений о крайних датах пребывания ее в Крыму в литературе нет.

29.III 1976 в КГЗОХ*, на кордоне Садовом мы добыли самца (таблица). Это наиболее ранняя дата наблюдения малой вечерницы, которая примерно на месяц отодвигает срок ранее известных весенних наблюдений на территории Советского Союза. Следует отметить, что такое раннее появление особей перелетного вида маловероятно, особенно если учесть неустойчивый характер погоды в это время года и низкие мартовские температуры в этом году.

16.XI 1976 г. в 16 час. (за 2 часа до сумерек) в КГЗОХ, на кордоне Олень, лесничий Э. М. Дубас поймал самца малой вечерницы **. Зверек висел на внешней створке застекленной веранды, держась лапками за переплет оконной рамы, животом к стеклу. Время прилета на это место неизвестно. Погода в этот день была тихая, солнечная, с температурой 8—10° С, хотя в первой половине ноября уже отмечалось значительное (до минусовых температур) похолодание и активность у летучих мышей уже прерывалась.

С 16.XI по 2.XII зверек прожил на холоде в стеклянной банке, после чего из него была приготовлена тушка (таблица).

Вес самцов малых вечерниц из коллекции КГЗОХ

Сведения о добыче		Кол. номер	Вес, г
Дата	Место		
29.III 1976	КГЗОХ, кордон Садовый	2226	10,75
26.V 1976	КГЗОХ, кордон Буковского	2261	13,5
То же	То же	2262	12,7
»	»	2263	10,5
16.XI 1976	КГЗОХ, кордон Олень	2265	9,0

В связи с тем, что имеющиеся единичные сообщения об осенних наблюдениях малой вечерницы относятся к концу августа — началу сентября (Огнев, 1928; Кузякин, 1950; Абеленцев и др., 1956; Стрелков, 1963), описанный выше факт представляется известный интерес.

При перпаровке оказалось, что у зверька перфорированы обе крыловые перепонки (диаметр отверстий 3—4 мм). На правом крыле метакарпальные косточки третьего и четвертого пальцев переломлены у проксимальной суставной головки. Глаза, по всей видимости, также повреждены, хотя череп, как и туловище, оставался целым. Множественный характер повреждений говорит о том, что зверек был стрелян мелкой дробью, однако смог улететь. Возможно, что метакарпалии сразу перебиты дробью не были, а сломались в месте повреждения под влиянием нагрузок машущего крыла.

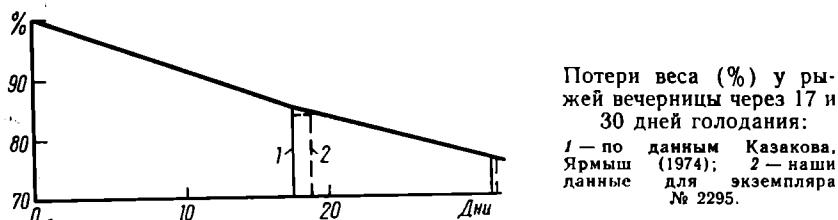
* Крымское государственное заповедно-охотничье хозяйство.

** Пользуясь случаем, выражая Э. М. Дубасу свою признательность.

Установление даты ранения зверька позволило бы установить время его естественного осеннего пребывания в Крыму.

Судя по относительной свежести ранки, по выступающим наружу светло-розовым кончикам костей, отсутствию их загноения, ранение, по-видимому, произошло, не ранее, чем за 2—3 дня до поимки зверька.

Анализ упитанности, к сожалению, не может дать точных результатов, но за неимением лучшей, мы не можем пренебречь и такой возможностью установления примерной даты ранения. Отсутствие специальных работ по голоданию у малой вечерницы вынуждает сделать два допущения, а именно: 1) динамика потери веса у этого вида аналогична таковой у рыжей вечерницы в такое же время года, по которой есть

публикация (Казаков, и др., 1974) и 2) исходный вес нашего экземпляра был близок к среднему, вычисленному по весу других самцов, имеющихся в нашей коллекции (таблица). Здесь следует заметить, что вес голодных зверьков (экземпляр № 2263 добыт в начале охоты, сразу после вылета) весьма значительно отличается от веса зверьков, заканчивающих охоту (таким был экземпляр № 2261).

Вес анализируемого экземпляра (№ 2295) составляет 75,7% среднего веса (11,9 г; $n=3$) неголодавших самцов, что соответствует примерно 30-дневному голоданию. Если же за исходный вес принять 10,5 г (что, видимо, более правильно), то вес экземпляра № 2295 составил около 85%, а это соответствует уже 18-дневному голоданию (рисунок). Поскольку зверек нами взвешен 2.XII, то мы должны от этой даты отнять 18 дней и получим дату ранения — не ранее 14.XI. Примерно то же получается и при травматологическом анализе места перелома.

Таким образом, предположительно не ранее 14.XI активный самец малой вечерницы находился в Крыму, что на 2 месяца позднее ранее известной последней даты его наблюдения на территории СССР. Приведенные факты ранневесеннего и позднеосеннего обнаружения малой вечерницы являются серьезным аргументом в пользу предположения о зимовке этого вида в Крыму, что, конечно, нуждается в подтверждениях *.

ЛИТЕРАТУРА

- Абелянцев В. І: та ін. Комаходні та кажани.— Київ: Наук. думка, 1956.— 446 с.— (Фауна України. Т. 1. Вип. 1).
- Берестенников Д. С. Животный мир Черноморского заповедника (раздел о млекопитающих).— В кн. Черноморский заповедник. Симферополь: Таврия, 1976.
- Берестенников Д. С. Млекопитающие Черноморского заповедника.— Вестн. зоол., 1977, № 2, с. 12—17.
- Казаков Б. А., Ярмыш Н. Н. О морфо-физиологических адаптациях рыжей вечерницы (*Nyctalus noctula* Schreb.) к голоданию.— В кн.: Материалы I всес. совещ. по рукокрылым. Л.: 1974, с. 105—108.
- Кузякин А. П. Летучие мыши.— М.: Сов. наука, 1950.— 443 с.

* О предполагаемых зимовках малой вечерницы в Черноморском заповеднике пишет Д. С. Берестенников (1976, 1977), однако для доказательства этого необходимы конкретные факты, поскольку зимовки данного вида на территории СССР неизвестны.

Огнев С. И. Звери Восточной Европы и Северной Азии. Т. 1. Насекомоядные и летучие мыши.— М.; Л.: Госиздат.— 631 с.
Стрелков П. П. Отряд Рукокрылые.— В кн.: Млекопитающие фауны СССР, 1963, т. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, с. 122—218.

Крымское государственное
заповедно-охотничье хозяйство

Поступила в редакцию
16.V 1977 г.

УДК 595.5:598.2

Н. Ф. Коваль

ПТИЦЫ ДЕНДРОПАРКА «СОФИЕВКА»

Орнитофауна дендропарка «Софиеевка» представляет определенный научный интерес в связи с топографией, флорой и историей создания парка. Дендропарк находится на юго-восточной окраине г. Умани Черкасской обл. Общая площадь его — 150 га. Основу древесной растительности составляют дуб обыкновенный, ясень высокий, граб, клен остролистый, ильм, липа сердцелистная, яблоня лесная и другие местные породы. Подлесок представлен бересклетом бородавчатым и европейским, свидиной кровавокрасной, боярышником, орешником. На опушках растут шиповник, терн, береза, степная вишня, крушина. Днища балок и берега прудов заросли белой и ломкой ивой, осиной, ольхой, крушиной. Кроме местной древесной растительности в парке произрастает более 500 видов и форм декоративных и экзотических пород.

В 1974—1976 гг. мы изучали видовой состав и численность птиц парка в различные сезоны года (таблица). Проводили многократный абсолютный учет гнездящихся и зимующих видов (его помогали проводить студенты естественного факультета Уманского пединститута). В гнездовой период каждого замеченного, поющего самца или найденное гнездо отмечали как пару, поэтому данные таблицы за май представлены парными величинами.

В весенне-летнее время в дендропарке встречаются птицы 47 видов, 45 из них — гнездящиеся. Наиболее многочисленной является группа дуплогнездников (14 видов — 48,33%), в частности, воробей полевой, скворец, синица большая, дятлы и др. Это объясняется многолетним привлечением их в парк путем развески искусственных гнездовий и наличием старых деревьев, в которых ежегодно выдалбливают дупла дятлы. В последние годы резко возросло количество гнездящихся кольчатых горлиц. В 1975 г. гнездились 28 пар. Среди открытогнездящихся птиц доминирующим является зяблик (7,08%), который устраивает гнезда в верхнем ярусе деревьев. На заросших кустарниками опушках и полянах гнездятся зеленушка, коноплянка, овсянки обыкновенная и садовая (нерегулярно), славки серая и садовая, три вида пеночек. Из врановых в парке размножаются сорока, сойка и в отдельные годы — ворона серая. В 1975 г. в парке гнездились 458 пар, или 916 особей (551 особь на 100 га), общая плотность населения птиц вместе с «посетителями» составляла 621 особь на 100 га. После вылета птенцов численность птиц, естественно, значительно возрастает.

По сравнению с численностью гнездящихся птиц в подобных по структуре окрестных лесах, орнитофауна дендропарка значительно беднее, что обуславливается наличием здесь постоянного фактора «беспокойство со стороны человека» (только в 1975 г. по официальным данным парк посетило более 60 тыс. чел.).

Типичные лесные виды птиц, гнездящиеся в настоящее время в парке, являются для него, придерживаясь терминологии Н. А. Гладкова (1958), вобранными. Однако последнее, очевидно, имеет ряд особенностей. Г. Ф. Гебель (1879, с. 87), изучавший орнитофауну болот Уманского уезда, писал: «...орнитофауна интересна тем, что она не свойственна этому краю, а состоит исключительно из переселенцев, которые явились сюда после того, как человек завладел этой страной». На наш взгляд, то же можно